

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Ромео с большой дороги. Компот из запретного плода / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2020. — 704 с.

ISBN 978-5-04-112251-5

«Ромео с большой дороги»

Ничего себе дельце свалилось на голову Даши Васильевой — она должна найти... шубу. Правда, манто не простое — из розовой шиншиллы, стоимостью в особняк. Хоть и не хочется, а искать придется, иначе потерявшая его на веселой тусовке подруга навсегда поселится в Дашином доме. Даша начала поиски и нашла... труп. Но где же шиншилла? А тело между тем исчезло прямо из-под носа у любительницы частного сыска. Может, ей все привиделось? Нет, с головой у Даши все в порядке, а вот с этим делом что-то не так...

«Компот из запретного плода»

За друга — в огонь и в воду! Даша Васильева очертя голову бросается разыскивать нахапку, посмевшую оскорбить ее приятеля — полковника Дегтярева. Холостяк Александр Михайлович, утверждает тетка, женат и бросил супругу. Даша возмущена. Ей ли не знать, что Дегтярев свободен и чист, как слеза. Невинный поиск однофамильца полковника обрачивается криминальным расследованием, до которых, как известно, Дашутка большая охотница...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д.А., 2020

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-112251-5

● Ромео
с большой дороги

ГЛАВА 1

Темнее всего перед самым рассветом, и это лучшее время для того, чтобы спуститься на цыпочках на первый этаж, не зажигая свет, открыть холодильник, вытащить оттуда бутылочку пива, пару кусков соленой рыбки и со скоростью ветра унести в свою спальню, дабы насладиться добытым в полнейшем спокойствии.

Услышав из коридора тяжелое сопение, я глянула на будильник. Шесть утра. Понятно, сегодня воскресенье, и Александр Михайлович вынужден остаться дома — он, как и все российские граждане, имеет право на законный отдых. Только Дегтярева свободный день не слишком радует. В отличие от нормальных людей полковник не понимает, чем себя занять. Ну как проводит уик-энд подавляющая масса москвичей, обремененных семьей? Отчего-то те, кто мечтает перебраться на постоянное место жительства в столицу, полагают, что счастливые обладатели прописки в безумном мегаполисе развлекаются по субботам и воскресеньям на полную катушку: бегают по музеям, театрам, посещают концертные залы. Очень часто от тех, кто спит и видит, как бы уехать из тихого провинциального N-ска в никогда не засыпающую Москву, можно услышать подобную аргументацию своего страстного желания:

— Ну какой культурный досуг в нашем болоте? На сто километров вокруг ни одной консерватории, а вот в Москве, там...

И далее следует загибание пальцев с перечислением мест, куда постоянно ходят столичные жители: Третьяковская галерея, Большой театр, концертные залы...

8 Спешу вас разочаровать: более половины москвичей и примкнувших к ним варягов никогда не бывали в вышеуказанных местах, а кое-кто о них даже не слышал. В огромном городе бешеный ритм и очень дорогая жизнь, по этим причинам подавляющее большинство населения вынуждено работать с утра до ночи, а выходные посвящать домашним хлопотам. Люди сначала отсыпаются, потом едут за продуктами, готовят обед, играют с детьми, которые, сидя по десять часов в садике или школе, успевают забыть с понедельника до субботы, как выглядят мама и папа. А еще народ смотрит телик, а в качестве апофеоза выбирается в кино.

Но у Дегтярева иная ситуация. О закупке харчей и всякой хозяйственной ерунды ему беспокоиться не надо, супруга у Александра Михайловича отсутствует, малых деток он не имеет, телевизор не любит, от вида книг сразу засыпает. Впрочем, в театре или концертном зале к толстяку тоже моментально подлетает Морфей и хватает его в свои цепкие лапы.

Никакого хобби у Дегтярева нет: он не разгадывает кроссворды, не собирает игрушечные машинки, не клеит модели, не сколачивает табуретки, не ухаживает за цветами. Единственное, что может сделать, чтобы развеяться, это съездить к своему приятелю в глухую деревню за Уральскими горами, там изумительная рыбалка. Но ведь раз в неделю в этот неблизкий рай не полетаешь, поэтому в выходной полковник впадает в задумчивость. Сначала он проводит бессонную ночь, тупо переключая каналы у плазменной панели, потом, около шести, испытывает чувство голода и крадется на кухню.

Здесь уместно отметить, что полковник, никогда не отличавшийся стройностью, стал в последнее время еще толще — его вес перевалил за сто кило, и этот факт весьма огорчает Оксану, нашего семейного доктора и мою лучшую подругу. Не далее как месяц назад она устроила Дегтяреву форменный скандал, заявив:

— Если не похудеешь, стопроцентно получишь диабет и инфаркт в придачу.

— А еще гипертонию, — вякнула Машка. — Тучная собака — больное животное, это всем известно. — Будущий ветеринар, она все меряет на свой аршин.

Александр Михайлович крикнул, открыл было рот, но тут на него налетели абсолютно все домашние.

— Давно хотела отнять у тебя бутерброды с жирной ветчиной и копченой колбасой! — воскликнула я, выдирая из пальцев полковника трехэтажный сандвич.

— А сколько ты сахара в чай насыпал! — завозмушалась Зайка, хватая здоровенную кружку Дегтярева. — Я считала: шесть ложек!

— Разве можно жрать пиво и соленую рыбу с таким весом? — кипела Оксана. — Небось холестерин все сосуды забил.

Домработница Ирка неодобрительно вздохнула и, ничего не говоря, отодвинула подальше от Дегтярева тарелку с нарезанным сыром.

— Мы сами виноваты, — тихо сказал Аркадий.

— Интересно, почему? — мгновенно налетела на мужа Зайка.

Кеша обвел глазами стол.

— Посмотрите, что тут выставлено: сливочное масло, колбаса, сыр, ветчина, белый хлеб, шоколадные конфеты, варенье, сахар... Ясное дело, Дегтярев ест то, что видит.

— Ничего плохого в перечисленных продуктах нет, — ринулась в бой Оксана, — просто нельзя их употреблять в немереном количестве.

— У Дегтярева нет стоп-сигнала, — вздохнула я. — Он за один присест шесть здоровенных бутербродов съедает. А мне, например, такой порции на год хватит.

— Вот, — закивал Кеша, — о том и речь! Сами его провоцируем, а потом ругаем. Покупаем горы вредных, жирных продуктов, а затем хотим, чтобы Александр Михайлович худел.

— Предлагаешь всем перейти на капустные листья без масла? — серьезно спросила я.

10 — Ну, может, не надо так радикально... — чуть испуганно кашлянул Кеша. — Но следует помочь полковнику. Если в холодильнике не будет соблазнительной ветчины, Дегтярев не сумеет по ночам жрать сэндвичи.

— Я? — фальшиво изумился полковник. — Да чтобы я... по ночам... сэндвичи...

— Вот и хорошо, — кивнула Оксана. — Если не ел, то и не станешь страдать от отсутствия в доме изысков гастрономии.

— Переходим на здоровое питание! — заорала Маня. — Шоколадным конфетам — война!

— Масло — наш враг, — радостно подхватила вечно худеющая Зайка.

— А кефир — лучший друг, — закивала Оксана. — Думаю, всем пора подумать о здоровье. Ну, кто за?

Поднялся лес рук. Дегтярев, не пожелавший участвовать в голосовании, надулся, а потом спросил:

— В свете принятого решения имеется небольшое уточнение.

— Говори, — милостиво разрешила Зайка.

— Мы теперь ведем здоровый образ жизни? — ехидно осведомился Александр Михайлович.

— Верно, — кивнула Ольга. — Давно, кстати говоря, пора.

— Ладно... — протянул толстяк. — А Дарья? Она участвует в акции?

— Конечно! — хором ответили домашние.

— Между прочим, вешу сорок шесть килограммов, — быстро напомнила я, — и совершенно спокойно могу позволить себе шоколадку или пирожное.

— Недостаток веса еще не свидетельство хорошего здоровья, — мигом «утопила» меня Оксанка. — Вам всем необходимо пройти обследование, сдать анализ крови, ну и прочее.

— Я о курении, — зашипел, словно разбуженная зимой змея, Дегтярев. — Если мне нельзя вкусно есть, то можно ли ей дымить?

Я онемела. Вот уж не ожидала от полковника 11
подобной подлости!

Домашние повернулись ко мне.

— Мать, сдай раковые палочки! — немедленно заявил Кеша.

— Действительно, безобразие, — подхватила Зайка. — Хоть представляешь, что тебя ждет впереди?

— Опухоль в легких, отрезанные ноги, старческое слабоумие, — мигом перечислила Маня.

— О нас подумай! — с радостью завозмужался полковник. — Сизый дым по всему дому...

— Неправда! — возмутилась я. — Курю лишь в саду или на балконе.

— Ага! — воскликнул страшно довольный Дегтярев. — Призналась! Балуетесь табачком потихоньку! А кто в среду лгал? Кто говорил: «Я не прикасаюсь к сигаретам, а запах дыма с улицы натянуло, от соседей»? Значит, так, либо мы все ведем здоровый образ жизни, либо я ем ветчину.

— Ира, — каменным голосом приказал Кеша, — поднимись в комнату матери и уничтожь все запасы курева. Надеюсь, ты в курсе, где она заныкала отраву?

— Йес, — кивнула домработница. — Одна пачка в кресле, под подушкой, другая за картиной, на которой нарисован Хуч, третья под ковром, в углу, у стены.

— Действуй, — кивнул Кеша.

Я заморгала. Ну ничего себе! Всегда считала Ирку патологической лентяйкой, которой трудно отодвинуть занавески и протереть подоконник, а она, оказывается, даже под ковер заглядывает. Почему тогда не выгребает оттуда пыль?

Но я отвлеклась. Так вот сейчас, услышав сопение в коридоре, я сообразила, что Дегтярев снова крадется ни свет ни заря на кухню. Сопение стало громче, потом послышался глухой удар. Очевидно, полковник, стараясь незаметно добраться до лестницы, налетел в темноте на консоль. Давно заметила странную закономерность: ищешь днем по всем помещениям доску для скейта, шаршишь по углам, но она сквозь землю про-

12 валилась. А решишь ночью спуститься во двор покурить, подкрадешься на цыпочках к черному выходу, не зажигая света... Трах-тарарах! Вот она, не найденная днем доска, лежит прямо на дороге.

— Понаставили капканов, — свистящим шепотом пробормотал в коридоре Дегтярев, — человеку не пройти! Накупили дурацкой мебели на трясущихся ножках!

Заскрипели ступеньки, полковнику удалось найти лестницу, и теперь его сто кило преодолевали последнюю преграду на пути к калорийным бутербродам.

Я схватила халат. Ну, Дегтярев, погоди! Как аукнется, так и откликнется, кто к нам с мечом придет, тот от него и погибнет. Решил отнять у меня сигареты? Сделал мою жизнь дома почти невыносимой? Так я тебе сейчас не позволю открыть охоту на холодильник. Причем действовать стану с циничной жестокостью: подожду, пока Александр Михайлович, преодолев все «капканы», доберется до конечной точки путешествия, откроет дверцу холодильника, обозрит полки, протянет руку к упаковке с сыром, и тут...

Снизу понесся звон, я вскочила с кровати. Пора! Полковник уже в кухне, сейчас толстяк уронил на пол чашку. Надеюсь, он разбил не мой любимый фарфоровый бокал, украшенный изображениями тучных мопсов в красных шапочках?

Со скоростью борзой я бросилась по лестнице вниз. В отличие от неповоротливого Дегтярева хорошо знаю, где у нас что стоит, и всякие там комоды, подставки для цветов и напольные вазы мне не помеха. Ощущая себя быstroногой ланью, я долетела до столовой и... чуть не упала, запнувшись о нечто большое, перекрывавшее вход в комнату.

Я наклонилась и ощупала препятствие. Банди! Питбулю стало жарко, и он решил слегка остудиться, развалившись на паркете. Интересно, каким образом Дегтярев ухитрился не упасть, натолкнувшись на пса? Или пит приплелся сюда пару секунд назад? Но раздумывать на интересную тему было некогда, из кухни слышался тихий скрип, шорох, чавканье.

На пальцах, словно балерина, я долетела до выключателя и, с размаху ткнув в него, воскликнула:

— Кто это у нас напал на холодильник?

Резко вспыхнувший яркий свет озарил полковника, одетого в уютный голубой велюровый халат.

— Мама! — завизжал Дегтярев и шлепнулся на табуретку. — Это кто?

Я с презрением глянула на толстяка.

— Неужели не узнал? Давай познакомимся. Дарья Васильева. Можно просто Даша.

Александр Михайлович шумно выдохнул.

— Фу! Слава богу, а я уж было подумал, что инопланетные черви из твоей спальни расползаются по Ложкину.

Я прикусила нижнюю губу. Ах он еще и издевается!

Неделю тому назад я, окончательно изведаясь от скуки, поехала в город, в книжный магазин. Хотела купить новых детективов, но на полках стояли лишь старые издания. Увы, мои любимые писательницы Маринина, Устинова и Смолякова решили устроить себе отпуск. В самом отвратительном настроении я порулила на «Горбушку» в поисках дисков с сериалами, но и там меня поджидала неудача — никаких «криминальных новинок», на прилавках лежали фильмы, которые я уже успела купить и посмотреть по пять раз.

— Возьмите «Секретные материалы», — предложил один из продавцов.

— Это фантастика, — грустно отказалась я.

— Очень похоже на правду, — начал уговаривать парень. — Страшно, аж жуть, кругом трупы, расследования...

Я вздохнула и приобрела несколько дисков. Вечером всунула один в проигрыватель, потушила в спальне свет, шелкнула пультом, зевнула, посмотрела то ли две, то ли три серии и... неожиданно заснула.

Пробуждение оказалось ужасным. Сначала ожил слух, и до ушей долетел странный, ноюще-свистящий звук, потом мои глаза распахнулись. Не дай бог вам

14 увидеть спросонья то, что узрела я. Из абсолютной темноты, в метре от моего лица покачивался на хвосте гигантский червь с горящими глазами. Это он издавал вой. Я оцепенела от ужаса. В ту же секунду мерзкий «гость» разинул пасть, неожиданно утыканную острыми, загнутыми внутрь зубами, вывалил длинный, лентообразный язык, начал приближаться к моей кровати. Паралич прошел, голосовые связки ожили.

— Помогите! — заорала я. — Убивают! Инопланетные черви-людоеды! Спасите! НЛО!

Первым в спальню, сжимая в руках табельное оружие, влетел полковник. Если вдуматься в ситуацию, то Дегтярев поступил более чем глупо. Ну разве можно победить инопланетян при помощи примитивной пули? И потом, Александр Михайлович был облачен во фланелевую пижамку, украшенную изображениями кота Гарфельда, подарок Машки на Новый год. Полковник выглядел в ней так забавно, что никакой револьвер не потребуется, зеленые человечки умрут со смеха, бросив беглый взгляд на нашего борца с преступностью.

— Что случилось? — загремел полковник. — Всем стоять! Стреляю без предупреждения!

— Там, там, там... — тыкала я пальцем в покачивающегося червя. — Вон он! Ужас!

Толстяк замер, потом хмуро сказал:

— Это телевизор, ты заснула, не выключив его. Нука, от какого фильма коробка на тумбочке лежит? «Секретные материалы». Понятненько!

Отругав меня, Дегтярев ушел, но с тех пор не упускает момента, чтобы не напомнить о дурацком происшествии.

— Нет, это не инопланетный червь! — рявкнула я. — Что у тебя в руках?

— Сам не знаю, — вздохнул Дегтярев. — Какая-то жуть. Вроде холодная манная каша, но ее почему-то завернули в бумагу. Отвратительная пакость, откусил крошку и тут же выплюнул. Фу!

Я понюхала белый ноздреватый кусок.

— Это тофу.

— Кто? — вытарашил глаза полковник.

— Соевый сыр, — пояснила я, — говорят, страшно полезная вещь.

Дегтярев принялся сосредоточенно чесать переносицу.

— Слушай, а в той кастрюле что?

Я подняла крышку.

— Геркулесовая каша.

— Да? Ты уверена?

— Абсолютно.

— Почему она сизая?

— Ее сварили на обезжиренном молоке.

— Фу, смотрится мерзко, — констатировал полковник. — А на сковородке что?

Я обзрела куски странной, бесформенной субстанции.

— Хм... нечто в панировке.

— Ну а что именно?

— Понятия не имею.

— А ты попробуй, сжуй кусочек.

— Я?

— Конечно.

— Не привыкла завтракать в несусветную рань.

— Но должны же мы узнать, из кого получились комки! — азартно воскликнул полковник.

— Хочешь узнать, сам и кусай.

— Я не очень разбираюсь в тонкостях кулинарии, — закатил глаза Дегтярев, — могу идентифицировать объект неправильно.

— А я не хочу на него даже глядеть.

Александр Михайлович насупился.

— И кефир какой-то водянистый.

— Однопроцентный, — пожалала я плечами.

— В сахарнице несладкий сахар, — голосом обиженного детсадовца протянул толстяк.

— Насколько знаю, Зайка купила фруктозу.

— Соль несоленая.

— Она морская, — закивала я, — очень полезная.